
М., Правда, 1990

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmh@lib.ru>

Тачанки и пулеметы,
И пушки в серых чехлах.
Походным порядком роты
Вступают в мирный кишлак.
Вечерний шелковый воздух,
Оранжевые костры,
Хивы золотые звезды
И синие - Бухары.
За ними бегут ребята,
Таща кувшины воды,
На мокром песке ребят их
Маленькие следы.
Ребята гудят, как мухи,
Жужжат, как пчелы во ржи,
Их гонят в дома старухи,
Не снявшие паранджи.
Они их берут за спину
И тащат на голове.
Учитель, глотая хину,
Справляется: что в Москве?
И вот дымится и тухнет
Сырой кизяк, запыхав.
В круглой походной кухне
Варится жирный плав.
У нас, в комнатенке тесной,
Слышно, как там, в ночи,
Поют гортанные песни
Пленные басмачи.
Уже сухую солому
Настлали на ночь в углы,
Но входит хозяин дома
Таджик Магомет-оглы.
Он нам, как единоверцам,
Отвешивает поклон,
Рукою ко лбу и сердцу
Легко касается он.
Мы смотрим с немым вопросом,
С невольной дрожью в душе:
Ему не хватает носа,
Недостает ушей.
И он невнятно бормочет,
И речь его как туман.
Тогда встает переводчик
Селим-ага-Сулейман.
Не говоря ни слова,
Он стелет на пол кошму,
Приносит манерку плова
И чай подает ему.

"Гостеприимства ради,
Друзья, мы не будем злы
К наследнику шейха Сади -
Певцу Магомет-оглы.
Слова его - нить жемчужин,
Трубы драгоценный звон,
И усладить наш ужин
Песней желает он".
Ночь. Мы сидим раздеты,
С трубками, по углам,
И пеструю речь поэта